

ность, теоретичность, универсальность и синтетичность. Последние два признака зафиксированы и в истории философии. «Идея включает в себя сознание цели и отражение своего предмета в форме идеала: не только таким, каким он есть, но и каким он должен быть, давая ему, тем самым, оценку» (с. 24). Трудно не согласиться с суждением ученого о том, что введение термина «лингвокультурологическая идея» «явится еще одним шагом в направлении «синтезаций» категориального аппарата лингвокультурологии» (Там же).

Автор предлагает читателю на материале научного и религиозного дискурсов всесторонний концептологический анализ одной из ключевых идей российского социума – справедливости. Обращение С.Г. Воркачева к многочисленным текстам этих дискурсов позволяет выявить тесную корреляцию справедливости с такими феноменами, как месть, благодарность, милосердие. «От мести и благодарности справедливость отличается универсализмом и мерностью, а от милосердия – рассудочностью и формализмом», – заключает С.Г. Воркачев (с. 78).

Использование различных методов анализа позволяет автору рассмотреть идею справедливости в диахронии русской лингвокультуры. Хотелось бы в особенности отметить целесообразность и эффективность применения метода этимологического анализа и метода сочетаемостного анализа лексем, обозначающих справедливость и правду в русском языке. Диахроническое исследование любых концептов, как известно, обнажает сам механизм формирования того или иного когнитивного образования, выражаясь языком метафоры, – его первые шаги в вербально-когнитивном поле культуры.

Сопоставление данных паремиологического фонда и опроса информантов выявляет, с одной стороны, темпорально-константные признаки концепта «справедливость», с другой – и некоторые изменения в его содержании. Теряют актуальность «мифопоэтические и религиозные представления о воздаянии», им на смену приходит социально-правовое понимание справедливости, «эгалитарный (“все поровну”) и меритократический (“каждому по заслугам”) принципы справедливости дополнились принципом врожденных прав человека» (с. 171).

Читатель найдет, кроме названных нами, много других интересных и тонких наблюде-

ний С.Г. Воркачева. Рецензируемая монография относится к числу научных трудов, авторы которых посредством разноаспектного анализа языка с лингвокультурологических позиций значительно расширяют наши знания о средствах и способах формирования национальных концептосфер. Работа С.Г. Воркачева вносит большой вклад в лингвокультурологию, в целом в лингвокультурологию, уточняя их категориальный аппарат, намечая их дальнейшие перспективы исследования. Сердечно поздравляем С.Г. Воркачева с изданием книги «Правды ищи: идея справедливости в русской лингвокультуре» и ждем от известного ученого новых работ.

А.Х. ГОЛЬДЕНБЕРГ
(Волгоград)

СЕМЬЯ И ЧЕЛОВЕК В НАРОДНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ
(Краюшкина Т.В. Мир семейных отношений в русских народных волшебных сказках. Владивосток: Дальнаука, 2005; Она же. Мотивы тела и телесных состояний человека в русских народных волшебных сказках Сибири и Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 2009).

Современная фольклористика пополнилась двумя содержательными монографиями Т. В. Краюшкиной, построенными на материале русских народных волшебных сказок Сибири и Дальнего Востока. Первая книга посвящена специфике семейных отношений в сказке. Это комплексное научное исследование, в котором указанная тема впервые рассмотрена во всем многообразии ее аспектов. Главное внимание автор монографии уделил анализу исторических корней форм семейных отношений, которые представлены в мире волшебной сказки, и связанных с ними сюжетов и образов.

Результатом такого анализа стало выявление в русских сказочных сюжетах отголосков практически всех исторических стадий и форм брачных отношений: промискуитета, кровнородственной, пуналуальной, парной, патриар-

хальной и моногамной семей. Однако отношение к ним сказки, большинство сюжетов которой сложилось в патриархальную эпоху, неоднозначно. Одни формы брака безоговорочно осуждаются как нарушение норм патриархальной морали, другие могут утверждаться родителями, но не приниматься детьми. Собранный автором книги материал позволяет сделать важный для ее темы вывод о том, что сказка, как правило, поддерживает единобрачие.

Отношениям родителей и детей в русском сказочном фольклоре посвящена отдельная глава монографии. Появление мотивов о чудесном зачатии и чудесном рождении детей ее автор относит к эпохе матриархата и связывает с мифологическими представлениями о браке с тотемом-первопредком. Русская волшебная сказка, как это убедительно показано в книге, отразила две основные модели семейных отношений между родными и приемными родителями и детьми. Отношения родителей с родными детьми в основном связаны с вопросами брака и наследования. Семейный конфликт не возникает между приемными детьми (родителями), если их отношения носят добровольный характер. Другая, конфликтная, модель возникает при создании одним из родителей второй семьи (мачеха/отчим – падчерица), когда происходит ущемление прав детей от первого брака. Автор книги связывает ее появление с переходом от эндогамного брака к экзогамному.

Впервые в отечественной фольклористике в монографии детально рассмотрены сказочные отношения между сестрами и между братьями. Они отражают конфликты, которые возникают при переходе от пуналуальной семьи к парной, когда братья претендуют на невесту (жену) младшего брата, а сестры – на супруга сестры. Существенными представляются выводы исследовательницы о том, что для русской сказки, в отличие от распространенного в ее сюжетах обычая побратимства, нехарактерна такая форма отношений, как посестримость.

Не обойдены вниманием автора книги и второстепенные формы родственных отношений в сказке: между бабушкой (дедушкой) и внуками, между тетей (дядей) и племянниками, а также искусственные формы родства (крестные родители, дети, кумовья). Они играют, как показывает анализ, незначительную роль в сказочных сюжетах. Несомненным вкладом в сказковедение нам представляется выявление в структуре сказки основных моделей свойственных отношений между род-

ственниками: невестка – свекор/свекровь; невестка – деверь /золовка; родственники мужа – родственники жены (сваты). Можно сказать, что в исследовании Т. В. Краюшкиной русская волшебная сказка предстает перед читателем с новой стороны – как форма художественного отражения представлений русского народа о браке и семейных отношениях.

Вторая монография исследовательницы посвящена антропологическим аспектам сказки. В ней речь идет о мотивах тела и телесных состояний человека в русских народных волшебных сказках Сибири и Дальнего Востока. Обширнейшая источниковедческая база книги, включающая в себя как печатные материалы, так и рукописные фольклорные фонды, позволяет автору глубоко и всесторонне проанализировать систему сказочных мотивов, связанных с предметом исследования. В работе рассмотрены три основные группы телесных мотивов: тело и его признаки, особые состояния тела, изменения внешнего облика. В качестве основных телесных признаков сказочных героев автор книги выделяет части тела, пол, фазы жизненного цикла, размеры, красоту, внешнее сходство, запах, гигиенические характеристики. Частотный анализ позволяет исследовательнице утверждать, что первая группа мотивов используется реже и гораздо менее разработана в сказке по сравнению с двумя другими.

В группу мотивов телесных состояний героев сказки, изучаемых в работе, входят следующие: появление человека на свет (с помощью чудесного зачатия, сотворения детей из доступных природных материалов, из части тела взрослого), наделение героев сказки силой и слабостью, болезненные состояния человека, повреждения его тела и способы их исцеления, смерть и оживление, разрушение и восстановление человеческого тела, сон и его сказочные формы, опьянение, похмелье и отрезвление сказочных персонажей. Мотивы состояний тела могут быть постоянными, изменяющимися или временными. Они, по классификации автора исследования, делятся на врожденные и приобретенные.

Третья группа мотивов связана с изменением внешнего облика героев сказки. В монографии выделяются и анализируются такие его формы, как оборотничество, переодевание, прятки, ношение одежды, головных уборов, обуви и украшений, нагота. Их исследование показывает, что нормой для сказки является человеческий облик. Когда персонажи его лишаются, они стремятся восстановить его

либо самостоятельно, либо с помощью других героев сказки. Проведенная автором монографическая работа по систематизации и обобщению фольклорного материала позволила ему выявить определенные закономерности использования мотивов тела и телесных состояний в сказке. Суть их сводится к тому, что эти мотивы принадлежат разным типам персонажей и выполняют в сказке разные функции. Они могут быть или не быть сюжетобразующими, могут являться характеристиками персонажей, иметь одну или несколько ступеней развития. Для волшебной сказки характерна парность мотивов, основанная на их противопоставлении: герой сказки наг или одет, болен или выздоровел, грязен или умыт и т.п. Человеческое тело в волшебной сказке легко трансформируется, но изменение облика не влияет на сущность персонажа, даже в зверином или пред-

метном облике он остается человеком. Такими же важнейшие выводы этого содержательного сказковедческого труда. Особенную научную ценность придают книге итоговые таблицы, в которые сведены обобщенные данные по мотивам тела и телесных состояний.

Книги Т. В. Краюшкиной вносят существенный вклад в изучение русских волшебных сказок. Они дают богатую пищу для размышлений об исторических корнях сказочных образов и сюжетов, об антропоцентрической природе русской волшебной сказки, ее национальном и региональном своеобразии. Они, вне всякого сомнения, будут востребованы не только фольклористами, но и литературоведами, лингвистами, антропологами, культурологами. Они могут послужить основой для создания нового типа указателей мотивов и образов русской народной волшебной сказки.

